

Остаток пути мы болтали, лениво обсуждая книги в жанре фэнтези, затем немного научной фантастики, немного романтики (Лиза втайне была поклонницей дрянной романтики, кто бы догадался?), и не успела я опомниться, как мы прибыли на старый, полуразрушенный пирс, оставленный в аварийном состоянии.

Папа говорил, что раньше это было место для рыбалки, куда мужчины брали своих сыновей, чтобы провести день и пообщаться, хотя технически ловить рыбу там было запрещено. Сейчас, после ухода Маркиза, когда банды делили территорию в городе, когда Кладбище Лодок забило залив, а паромная переправа закрылась, казалось, навсегда, потому что, как ни старался папа, город не сдвинулся ни на дюйм, для её открытия, Паром был оставлен гнить.

И так и было, когда я впервые пришла сюда около месяца назад, впервые почти за десять лет, одна из деревянных досок треснула пополам под моим весом. Другие полностью отсутствовали или деформировались от постоянного пребывания в воде. Те, что остались, скрипели при каждом шаге и грозили сломаться у нас под ногами, и только сочетание чуда и небольшой тонкой магии, которую я применила к ним, удерживало их.

- Мы на месте, - объявила я, поворачиваясь лицом к Лизе.

- Что, в самом деле? - спросила она. Она огляделась, голова у нее кружилась, как на шарнирах.
- Ха. Я имею в виду, что он достаточно заброшен, так что, думаю, никто не станет нас беспокоить, но это открытое пространство, и я не вижу... О, у тебя есть невидимый особняк или что-то в этом роде?

Я немного натянуто улыбнулся.

- Что-то в этом роде. Мы одни? Никто за нами не шпионит?

Лиза нахмурилась и снова огляделась, на этот раз медленнее. Казалось, она внимательно осматривала каждое старое и заброшенное здание вокруг нас, но, честно говоря, я не ожидала, что она обнаружит наблюдение. Я выбрала это место именно по этой причине, потому что ни одно из близлежащих зданий не было в подходящем состоянии для проживания, даже бездомные, одурманенные наркотиками бедняки, из которых состояли Барыги, не станут пробовать.

Как только Лиза завершила полный оборот, она снова повернулась ко мне.

- Нет. Здесь только мы, капитан.

Я кивнула. Как я и ожидала.

- Хорошо.

Я повернулась обратно и сделала несколько шагов, пока не оказалась у края пирса.

Одна из причин, по которой я выбрала это место, заключалась в том, что его нелегко увидеть с Вышки, где базировался Протекторат. Возможно, добраться до северной паромной станции немного легче и даже безопаснее, поскольку она находилась ближе к Набережной, но в то же время она хорошо просматривалась с Вышки и была ближе к гораздо более населенному району. Я не хотела рисковать, чтобы кто-нибудь, даже герои, увидел, как я здесь строю свою секретную базу.

- Настройка. Включение.

В мгновение ока я оказался в своём костюме и уже Включила Нимуэ. Как я и подозревала, пара ожерелий, которые я сделала, остались на месте, я подняла второй, чтобы подержать в руках.

- Что это? - спросила Лиза, стоявшая рядом со мной.

Я взглянула на неё, затем на кулон. Он смутно напоминал кусок непрозрачного голубого кристалла, почти похожего на ляпис-лазурь, вырезанный лазером с точностью, невозможной для обычных инструментов. Вырезанные участки напоминали зубчатые утесы горы или ярусы пирамиды.

Или ключ.

- Это наш путь внутрь, - сказала я ей.

- Стой, правда?

Я не ответила ей прямо. Вместо этого я погрузилась в себя и сосредоточилась на кулоне в своих руках. Я ухватила за источник тепла и силы, который таился внутри меня, проталкивая его через руки и пальцы вниз, к ключу.

- Пусть будет проход через океан.

Засиял свет. На бурлящем море передо мной вырисовывался устойчивый узор из светящихся линий и тайных символов. Несмотря на плескание волн о опоры пирса, рисунки, расположенные на них, были четкими и устойчивыми. Круги, окружности внутри кругов, треугольники и звезды. Древнее плавное письмо, которое Нимуэ называла "Волшебными Буквами".

Через мгновение линии и символы слились воедино, и то, что осталось позади, было круглым диском света.

Я повернулась к Лизе и указала на диск.

- После тебя.

Она моргнула.

- Хм?

- У этого кулона также есть функция разрешения, - сказала я ей. - Пока ты знаешь, где находится проход, тебе лишь нужно приказать ему открыться и пройти через него.

Я добавила это после некоторого раздумья прошлой ночью. Если я всё равно собираюсь показать Лизе это место, то почему бы не предоставить ей доступ в неприступную крепость, в которой она могла бы укрыться, если всё пойдет по одному месту или Выверт решит прийти за ней. Несмотря ни на что, я все еще хотела, чтобы она стала моей подругой, и не собиралась экономить на способах защитить её.

- Ха. Знаешь, твои способности просто нелепы.

Я подавила слабую улыбку.

- Ну. - Она подошла к краю пирса и осторожно посмотрела вниз. Она поморщилась. - Думаю,

ничего не поделаешь.

Лиза глубоко вздохнула и явно собралась с духом, затем спрыгнула с пирса, подтянула ноги к груди и крикнула:

- Пушечное ядро!

Я закатила глаза, и после её прыжка не последовало никакого всплеска. Я просто сделала последние пару шагов и сошла с края пирса в портал.

Я зашла, резко приземлившись на ноги. Я не нашла способа сделать это более комфортным, но я научилась справляться с дезориентацией из-за столь внезапной остановки, а Лиза, очевидно, нет. Она стояла в метре от меня, осторожно потирая копчик и ругаясь себе под нос.

- Могла бы предупредить девушку, знаешь ли, - проворчала она.

- Это твоя собственная вина, - сказала я ей бесцеремонно. - Вот что случается, если ведешь себя по-детски.

- Да, да, - пробормотала она. Затем она остановилась и огляделась, я наблюдала за ней, за выражением удивления и благоговения на её лице, за тем, как она забыла про свой ушибленный зад, когда увидела это.

- Ого. У тебя действительно есть свой гребаный замок?

Теперь я тоже оглянулась. Крепостные стены нависали над внутренним двором, высокие и прочно построенные. Белый кирпич поблескивал в мерцающем свете солнца, а блеск сетки золотых линий, скреплявших их вместе, заставлял их казаться сверкающими, как драгоценные камни. Они выглядели так, будто могли противостоять даже самым мощным современным ракетам, как будто сам Лунг мог рубить, царапать когтями и обстреливать их, не оставляя ни царапины. На фасадах были начертаны символы из сапфира, тайные формулы, которые делали прочные стены еще прочнее.

Башни тянулись к небу, крытые голубой черепицей из ляпис-лазури. Знамена, сотканые из голубого и золотого шелка, развевались на несуществующем ветру. Из окон свисало еще больше знамен, раздвоенных внизу и с гербом, который не был похож ни на что из того, что когда-либо использовалось раньше.

И в центре всего этого возвышалась монолитная башня, самая высокая и обширная часть всего сооружения. Круглая и закругленная, построенная в три расположенных в шахматном порядке яруса, поднимаясь к темно-синему небу, которое здесь, внизу, было поверхностью океана. Я знала, что на его крышах и выступах есть множество узоров из сапфира, образующих магический круг поистине огромного масштаба, предназначенный для совершения тауматургии высшего порядка.

Я видела фотографии Виндзора и Букингема, и по своему величию они не могли сравниться. Это замок, достойный королевы, и без того являвший собой бесценное чудо на суше, становился ещё более невероятным благодаря своему расположению на дне океана. Почти невозможно представить, что я вообще принимала какое-либо участие в создании этой штуки.

Мы приземлились прямо у главных ворот, позади нас океанское дно, казалось, уходило в бесконечность. Над нами тяжесть всего моря давила на невидимый барьер, защищавший замок и его обитателей.

- Ага.

Были и другие варианты, другие замки, которые я рассматривала, чтобы посмотреть, сработают ли они, но я продолжала сталкиваться с одной и той же проблемой: Благородный Фантазм героя исчезал, как только я отпускала Установку этого героя. Другие замки, которые можно было бы проявить, просто активировав их как Благородный Фантазм, исчезали, как только я заканчивала Установку.

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3183090>